

Приключения Фыси

Юлия Жукова

Замуж с осложнениями

Юлия Жукова

Приключения Фыси

«Автор»

2023

Жукова Ю.

Приключения Фыси / Ю. Жукова — «Автор», 2023 — (Замуж с осложнениями)

Кошка-оборотень Фыся учится жить среди людей, а люди в свою очередь привыкают к соседству хищной твари, которая из лесного страшилища вдруг превратилась в стража порядка и расследует преступления. Фыся очень старается оправдать возложенную на неё ответственность, но иногда у неё всё-таки лапки.

© Жукова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Сон	5
2. Пауки	8
3. Путь	12
4. Уклонение	15
5. Карта	19
6. Золотой	23
7. Кап-кап	27
8. Жаба	30
9. Прыг-скок	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Жукова

Приключения Фыси

1. Сон

Дознаватель второго ранга Йоргол заглянул в медотсек, из которого доносились странные звуки. Вроде как несмазанная ставня скрипела. Ритмично так, скрип-скрип... Проблема в том, что в медотсеке не было открывающихся окон, только вентиляция, чтобы воздух стерилизовать. Да и шкафчики не скрипели...

Он зашёл внутрь полностью и ещё раз огляделся – ничего распахнутого или включённого. Скрип-скрип... И какое-то ещё тихое шепуршание. Тут у Йоргола зародилось одно подозрение, но проверить он его не успел: в лодыжку ему прилетело что-то тяжёлое и мягкое, причём с такой силой, что свалило его с ног. Падая, Йоргол ухватился за простынку на осмотровой кушетке, и только это, наверное, спасло ему жизнь: простынка накрыла Фысину морду и дезориентировала кошку, так что Йоргол успел подняться с пола и отскочить, пока его не порвали.

– Мраааау?! – вознегодовала Фыся, стаскивая с головы простыню. Похоже, она завалилась спать под кушеткой. Это становилось проблемой.

– Ты чего пинаешься?! – в тон ей возмутился Йоргол.

Фыся села, встряхнулась и превратилась.

– Спала! Вдруг хватают!

– Я тебя не хватал! Это во-первых. Брысь отсюда спать в свою комнату, это во-вторых!

Фыся ощерилась и мелко потрясла верхней губой, но звука никакого не издала и вымелась из медотсека. Йоргол тихо выругался и убрал скан Фысиных глаз из биометрического замка на двери. Одной ей тут в любом случае делать нечего! Кто только добавил-то?

– Эй, дознаватель, – пожилой секретарь отделения Боту-хон поманил Йоргола пальцем. – Не ты ли говорил третьего дня, мол, скрипит что-то?

Йоргол подошёл поближе. С того случая, как он рухнул на Фысю, прошла пара дней, а загадочный скрип то и дело раздавался из самых странных мест, включая вентиляцию и подвал.

Теперь они стояли на пороге купальни. Поскольку в отделении дежурили круглосуточно, здесь были все удобства, хоть и в урезанном виде – вместо нормальной бочки какое-то корытце на ножках, а над ним душ. Из-под корытца торчал чёрный хвост.

Йоргол присел на корточки. Фыся в тени корыта вся сливалась в единое чёрное пятно, но глаза не блестели, значит, спала. И издавала те самые скрипы – на выдохе. Йоргол подсветил телефоном открытую пасть с розовым языком, лакающим воздух. Лак-лак-скрип, лак-лак, скрип. От света в нос кошка вдруг задёргалась и забила лапами, не просыпаясь. Одна стукнула по ножке корыта с такой силой, что та подломилась, и вся деревянная шутовина осела на Фысю.

– Мрааау?! – знакомо взвыла демоница.

Йоргол встал и вытер пот со лба. Так дальше продолжаться не могло.

– Ты почему спишь Мангуст знает где? – распекал он её получасом позже, когда кошатина окончательно проснулась и поняла, что произошло. – Тебе комнату для чего выделили?!

– Там окно, – пробурчала Фыся.

Йоргол вздохнул. Это соображение он слышал уже много раз, хотя понять не мог, но после визита Ахмад-хона кошка всё-таки согласилась переехать в незанятый офис на втором этаже, благо там был удобный выход на крышу. А теперь, значит, окно мешает.

- Чем плохо-то, что окно? Оно на охранке, как и двери, никто к тебе туда не заберётся.
- Сны плохие, – тихо призналась Фыся.
- А под корытом хорошие? – фыркнул Йоргол. – То-то ты так брыкаешься!
- Олень приснился, – мечтательно зажмурилась кошка. – Прыгнула. А под окном снится,

что на меня смотрят.

Йоргол почесал затылок. Конечно, подстраиваться под людские обычаи – Фысина обязанность, раз она выбрала жить среди людей, но можно же было как-то...

- Тебе надо, чтобы было маленькое тёмное помещение, так?

Кошка утвердительно уркнула – кивать она иногда забывала.

– Тепло и маленькая дверь, – добавила она. Все параметры идеального логова она сформулировала ещё когда её вытюривали из бывшего хранилища вещдоков.

Йоргол покивал. Маленькое, тёмное, тёплое... Хм.

– Ладно, ночью ты дежурная, а завтра я тебе кое-что принесу, – заявил он и пошёл домой, с сожалением расставаясь с ночным сном. Предстояла немалая работа – сшить шатёр.

На следующий день Фыся, взбудораженно путаясь в ногах людей, наблюдала установку в своей комнате мохнатого чудища. Оно было круглое и тёмно-бурое, пахло чем-то вроде оленя, но раскормленным, домашним. Начальник принёс его в отделение свёрнутым, а теперь натягивал какие-то верёвки и вставлял в складки длинные металлические палки. В итоге получилась... нора.

Маленький круглый домик из меха со входом размером с Фысину голову. Она осторожно сунула нос внутрь: темно, подстилка мягкая. Не успела заметить, как втянулась внутрь вся, покрутилась, улеглась и блаженно вздохнула.

– Жратву внутрь не таскать, – глухо заявил снаружи начальник. – Матрас будем менять два раза в месяц. Это ясно?

Фыся муркнула и отрубилась. Этим днём ей не снилось ничего.

2. Пауки

Фыся спрыгнула с дерева и сладко потянулась. К утру долину застилал туман, и даже тёплый мех плохо спасал от осеннего холода, но ночное дежурство подходило к концу.

С тех пор, как Фыся стала получать деньги, у неё появилась какая-то штука под названием “официальный статус”. Ну как появилась, в руках она её не держала и на зуб не пробовала, но все так говорили. А те, у кого был официальный статус, могли дежурить в отделении. Тут же оказалось, что по ночам люди хотели спать, а Фыся, наоборот, как раз просыпалась, так что даже самые упёртые вроде Щелкуна перестали спорить с её “официальным статусом”. Теперь ночью весь дом и небольшая лужайка вокруг были только Фысиной территорией. Она могла нежиться у тёплой стенки, валяться где угодно на полу или мышковать на улице, главное – не отходить далеко на случай если зазвонит телефон. Фысин слух позволял ей слышать телефон и от дороги, но, к счастью, пока что он ни разу не звонил.

Вот и сегодня ночью никаких звонков и гостей не было, зато Фыся сохотила бурундука, а теперь по дорожке в тумане приближались шаги начальника, и Фыся бодро потрусила встречать – он нёс еду!

– Всё в порядке? – сонно спросил он, перегораживая широченными плечами дверной проём. Фыся двойной петлёй замоталась вокруг его ног и утвердительно муркнула, присматриваясь к мешку с мясом. Пакет. Это называется пакет, потому что из него не капает. А судя по запаху, там ягнёнок. Это с чего ж такой подарок?

Начальник очень быстро выучил, какую еду Фыся любила больше всего, и построил на этом систему вознаграждений. Фыся получала особо вкусные куски за выученные слова, выполненную работу и правильное поведение. Но вчера она вроде бы ничего такого не делала, денёк выдался тихий, начальник и Щелкун весь день сосали чай из маленьких скорлупок да бока чесали. Значит, сегодня нагрузят. Фыся вздохнула. Ладно, за ягнёнка можно и постараться.

Начальник зашёл в дом, разулся у лавки, где Фысе полагалось вытирать мокрые лапы о коврик – заодно и когти поточить, – и первым делом выложил ягнёнка на большой блестящий поднос, служивший Фысе миской. Уносить еду за его пределы запрещалось, но Фыся хотя бы уломала Щелкуна не мыть его с вонючим мылом каждый день. От подноса Фыся хорошо видела переднюю комнату, где сидел начальник, но от гостей её скрывал большой стол, так что они не принимались вопить и удирать, заведя демоницу с окровавленной мордой.

И вот, стоило Фысе как следует погрузиться в ягнёнка, как в дверь просочилась какая-то девица. Довольно рослая и откормленная, в пушистой шубе и метущей по полу шерстяной юбке – Фыся видела подол из-под стола.

– Дознатель-хон? – спросила девица, переступая с ноги на ногу.

– Да, это я, – раскатисто ответил начальник. – А вы, значит, Луковка? В добрый час, да будет наше знакомство отрядным. Вы это, сапожки вон там оставьте, тут пол тёплый, мы так ходим.

Фыся так и замерла с открытым ртом, выронив оторванный кусок. Это что ещё такое?! В какой-такой добрый час? Так гостей не встречают! Она видела, как бывает, когда кто-то жаловаться приходил, и вовсе не так!

Луковка разулась и протопала по гулким доскам обратно в комнату. Носки на ней были из козьей шерсти. Фыся как раз третий день примеривалась такие купить! За деньги! Она ещё никогда ничего не покупала, но мысль, что шерсть на лапы можно просто надеть, а не ждать, когда вырастет, почти сподвигла её на этот подвиг. Точно такие! Что эта человечка себе позволяет?!

– Ваше рабочее место будет здесь, – невозмутимо сообщил начальник, указывая на свой стол. Тут-то Фыся и заметила, что все мелочи и бумажки, которыми этот стол вечно был завален, теперь перекечевали в большой ящик. Начальник взял его и понёс на второй этаж, а Луковка скинула шубу и уселась на его место! Нет, ну какая наглость!

Фыся зарычала.

Девушка сначала не поняла, откуда идёт звук, завертелась, но не увидела.

– А ну-ка фу! – гаркнул с лестницы начальник.

Фыся недоумённо взвыла. Это что вообще творится?! Почему какая-то бабень в шерстяных носках занимает место начальника?

– Боги, кошка! – вздохнул он, спускаясь, – доешь спокойно, может, мозги заработают! Я тебе говорил четыре раза: нам пришлют новобранца разбирать мелочь. Вот, прислали!

А то можно подумать, Фыся знала, что такое новобранец! На пухлую бабёнку это слово совершенно не было похоже!

Та тем временем поняла наконец, откуда доносятся свирепые звуки, и заглянула за угол стола.

– Ы-ы-ы-ы! – запищала она тоненько, пятясь.

Фыся зашипела и облизнулась. Так-то, держись подальше.

– Фы-ся! Фу! – рявкнул начальник. – Нельзя! Ещё раз её напугаешь, ягнятины больше не получишь!

Вот, значит, как! Да Фыся могла сама пойти и купить на рынке! Не надо ей никаких подачек, если за них придётся терпеть каких-то невнятных девиц на её территории! Но – как бы не отобрали то, что есть.

Порывав ещё немного для приличия, Фыся вцепилась в тушку, пока никто не дотянулся. Эта новобранец вон какая жирная, небось подворовывает!

– Что мне с тобой делать, с дурёхой? – вздохнул начальник и пошёл успокаивать Луковку.

Фыся обиделась. Водит тут баб, а она – дурёха. Эта-то небось не будет ночами дежурить! И почему это её надо успокаивать, а Фысю нет? Думал, ягнёнком откупился?

– Превратилась бы ты, – сказал начальник, когда Фыся закончила глодать последнюю косточку и села вылизываться. Она посмотрела на него, как на ушибленного. Сразу после еды? Вредно же! Мамка говорила, от такого зрение портится.

Фыся фыркнула и, демонстративно потряся ногой, ушла в свою новую нору. Туда Луковка точно не залезет!

Сон, однако, не шёл. Для начала, за время Фысиного дежурства какой-то шибко резвый паук сплёл у неё в домике свою сеть, и Фыся вляпалась в неё всей возмущённой мордой прямо во сне.

Пауков Фыся не любила: её как-то раз в детстве укусил один, укус распух и долго болел, да ещё и мамка по ушам надавала за то, что тащила в рот всякую дрянь. На вкус он тоже был мерзкий. Ещё и паутина эта – вечно налипнет на мех, слизывает её потом! А в ней мухи! Фу!

Пришлось всё-таки превратиться и ободрать всю липкую гадость пальцами. Но когда Фыся стала искать, обо что бы их обтереть, оказалось, что два угла её комнаты тоже заплетены, да и под потолком вон... Фыся зашипела. Это что за нашествие?! Из дома её выгоняют, что ли? Сначала девка, потом пауки! Фыся ничего плохого не делала!

Пофыркивая, она натянула поверх форменной куртки большой пушистый свитер – начальник подарил ещё в первые дни. Спросонок в человеческой форме было холодно, а свитер всё ещё пах начальником. В таком виде Фыся пошла искать кого-нибудь, кому пожаловаться.

Хотя ей казалось, что она едва задремала и тут же вляпалась в паутину, но, глянув в окно, она заметила, что уже темно. Вот так ягнятина животворящая работает!

Внизу было очень тихо и почти темно, только маленькая лампочка горела на столе у... Луковки. А начальника и не было.

При появлении Фыси девица оторвала сонный взгляд от книжки и вяло кивнула.

– Здоровья вам. Чайку, кофейку?

Фыся поняла, что девица её не узнала, и растерялась. Луковка приняла её молчание за ответ – встала, растёрла себе уши и принялась заваривать чай в пузатом чайничке, расписанным оленьими рогами.

– Вам с перцем? – спросила девица.

– Не, – быстро ответила Фыся. Про перец она давно уже всё поняла.

Луковка удивлённо обернулась – Фыся вспомнила, что некоторым людям кажется странным её голос, – и наконец увидела уши.

– Ой, – сказала она, – это вы. Ой.

И попятилась.

Фыся вздохнула, чувствуя в воздухе запах страха. Сейчас ей пугать эту бабень было незачем, ей надо было найти начальника и пожаловаться на пауков!

– Без перца, – повторила она. Люди меньше боялись, когда она говорила на их языке.

– А-а, точно, – закивала Луковка и дрожащими руками взялась за чайник. Фыся один такой уже разгрохала, ох и ору было... Чем бы её отвлечь?

– Ты это, – начала Фыся, копируя манеру начальника, – пауков боишься?

Зачем спросила? Эта ж сейчас сама разорётся.

– Нет, – нахмурилась Луковка. – А вам зачем?

Но чайник на место поставила, и то хорошо.

– У меня в комнате много, – пожаловалась Фыся и вздыбила волосы на затылке. – Не люблю.

Луковка закусила губу.

– Давайте я выгоню? – неожиданно предложила она.

– Давай! – обрадовалась Фыся. – А я чай сделаю.

– С бараньим жиром? – уточнила Луковка.

Фыся повела носом в сторону холодильника. Кажется, там ещё оставался. Она утвердительно уркнула.

Луковка умчалась вверх по лестнице с таким топотом, что дом подпрыгивал.

С чаем Фыся справилась. Этому её начальник ещё давно научил, ничего сложного, только не трогать горячее и аккуратно снять крышечку за маленькую пипку сверху. Держать такие мелкие вещи Фысе было трудно, пальцы сводило, но она тренировалась.

Когда чай был готов, Луковка спустилась сверху вместе с начальником. Оказывается, он всё это время был там! Вот спрятался, змеюка! В руке у Луковки была большая метла вся в паутине и пауках. Девица вышла на крыльцо и обтёрла её о влажную траву. Фысе главное не забыть в этом месте не ходить теперь.

– Ну что, поладили? – спросил начальник, оглядывая обеих.

– В-вроде да, – промямлила Луковка и покраснела.

Фыся не поняла вопроса, но на всякий случай кивнула – начальник выглядел усталым и пах потом, а она ещё не забыла угрозы про ягнятину.

– Ну и ладушки, – вздохнул начальник, погружаясь в диван со своим чаем.

– А где Щелкун? – внезапно спросила Фыся, только что поняв, что его запах со вчера не обновлялся.

– Кто? – удивилась девица.

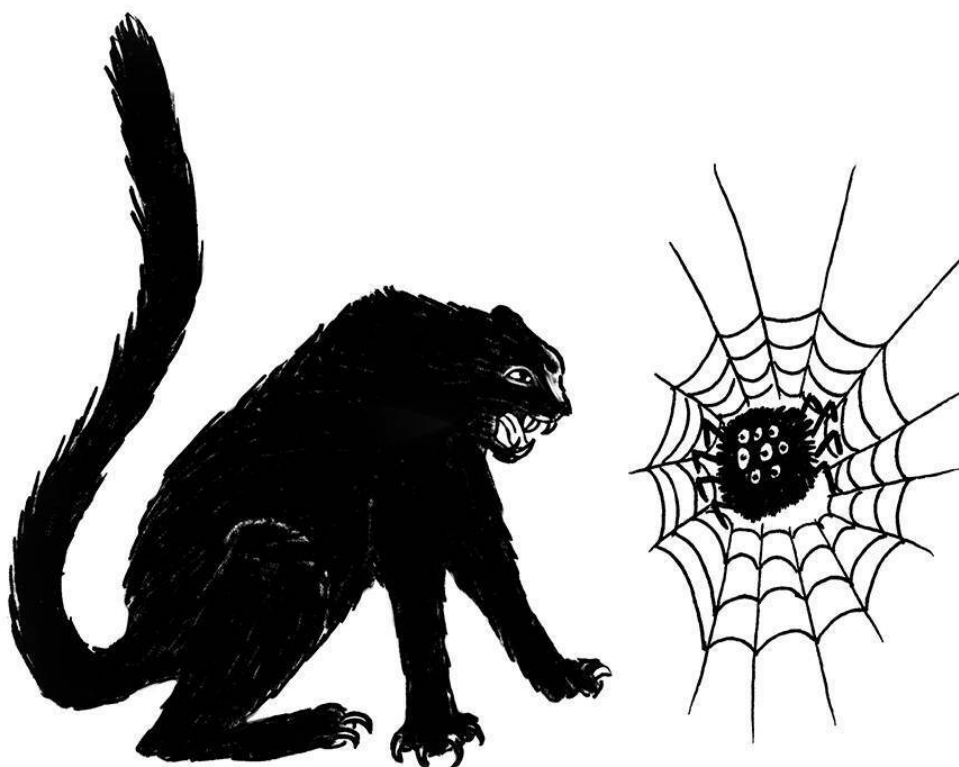
– Боту-хон, – усмехнулся начальник. – В отпуске он. Теперь Луковка за него.

Фыся изумлённо и радостно взурчала. Так девица заменяет этого старого паука! И сама пауков гоняет! Отлично! Так бы сразу и сказали, а то новобранец, новобранец!

– Слушать надо, что говорят, – проворчал начальник. – А не треск за ушами. Я ж тебе говорил, приедет новенькая, с ней и пойдёшь на рынок, а мне некогда.

Фыся встопорщила уши. На рынок! За носками! Уж эта-то точно знает, как их купить, себе же купила!

И тут над дверью звякнул колокольчик – в отделение явился заявитель.

3. Путь

– Вот он, ваш этот паразит! – старушечья тыкала узловатым пальцем в Фысю. – Наташили тут всяких, о людях не думаете!

Фыся прижала уши и прикинула, зашипеть или удрать, но на пути пальца внезапно выросла Луковка, заслонив кошку своим широким телом.

– Мать, что стряслось-то у тебя?

Фыся наострила уши. Мать?

Начальник устало вздохнул и вышел вперёд.

– Не так, – сказал он Луковке, а потом повернулся к старухе, которая продолжала ворчать вполголоса. – Заявитель-хон, изложите суть претензии.

– Чего-сь? – фыркнула бабка, уставившись на него. Фыся тихонько повторила волшебные слова, и её кошачий слух уловил, что Луковка тоже повторяет.

Начальник отодвинул девицу и сам сел за свой бывший стол. Старуха быстро сообразила и уместилась на табурете напротив. Все три женщины с интересом наблюдали, как он достаёт из стола бумажку с письменами и линиями и начинает в ней что-то писать.

– Имя, время события, место проживания, суть жалобы...

– Индюков моих демон твой крадёт! – оборвала его бабка. – Что ты, имени моего не знаешь, живёшь тут с малых лет!

– Я знаю, а Ахмад-хон – нет. Хотите сами перед ним отчитываться? Нет? Тогда вот бланк, пишите.

Упоминание старшего человека на бабку произвело впечатление, и она дрожащей рукой вписала какие-то закорючки на лист. Фыся повторила и эти волшебные слова. Хос ведь велел ей учиться говорить по-человечески.

– А про то, что вы тут зверинец развели, он знает?

– А то как же. Сам лично приезжал с проверкой в начале месяца, – спокойно кивнул начальник. – И Фыся индюков не ворует, мы её хорошо кормим. А вот найти вора поможет. Правда, Фыся? – он внезапно обернулся и выпятил взглядом кошку, которая пробиравась по стеночке к двери, чтобы потихоньку смыться. – Поработаешь по специальности.

Индюков держали в очень большой клетке, один угол которой был деревянным и с навесом, а остальная часть – из тонкой металлической решётки. Начальник остановился не доходя три прыжка и бабку тоже остановил.

– Иди нюхай, – велел он Фысе.

Это она завсегда. Правда, стоило подойти вплотную к клетке, как индюки ею заинтересовались. Фыся никогда их не видела – в лесу такое не водилось, но по запаху она поняла, что ими-то её и кормят чаще всего. Однако у тушек, которые приносил начальник, не было ни перьев, ни головы, они и на птиц-то походили только запахом. А эти – с красно-синими лысыми бобками, как грифы, да ещё какая-то стрёмная штука под мордой мотыляется, здоровенные... Фыся попятилась. Ей вовсе не нравилось, каким взглядом самый большой индюк на неё смотрел.

– Сожрёт ведь! – воскликнула бабка, и Фыся вздрогнула. С этими небось только люди с ружьями могут управиться!

– Ничего, нормально всё, – зазвучал успокаивающий голос начальника. – Фыська, давай уже, не тани.

Фыся осторожно, стараясь не выпускать из виду самого большого индюка, принялась нюхать землю. Бабка, бабка, бабка, бабкина дочка, дочкин кот, то есть, мужик, индюки... Индюки внутри, индюки снаружи. О! Чужой мужик!

Индюк внезапно взревел красным волком. Фыся шарахнулась так, что перекувырнулась и чуть не села себе на голову. Начальник поднял её за шкуру, помогая распутаться.

– Он за решёткой, уймись.

Фыся нашипела на обоих, чтобы имели представление, что она думает обо всей этой ситуации, но к следу Чужого Мужика вернулась. Начинаясь он изнутри клетки и вёл через едва заметную дверку прочь от дома по буеракам в овраг, а оттуда – в небольшую рощицу, по которой вилась тропинка вдоль домов. Тут следы мужика кончались, зато пахло чем-то... чем-то человеческим, похоже, как в сарае за отделением. Фыся покрутилась, но раз след человека пропал, а сам он рядом не стоял, значит, то резиновое его куда-то дело. Фыся пошла по следу.

Дорожка вилась по кочкам и овражкам. Здесь было повыше, чем на улице, так что город хорошо просматривался. Фыся его уже пару раз видела, когда вынюхивала воров, но исследовать её не тянуло – там было слишком много людей. И сейчас-то она через шаг оборачивалась, чтобы убедиться: начальник идёт по пятам и если что, предъявит всяким встречным-поперечным свой знак, чтобы Фысю не гоняли.

Наконец из рощицы след вывел Фысю по мостику через овраг на чью-то территорию. Выстриженная трава вокруг одного из домов явно отличала это хозяйство от соседних заросших. Фыся почуяла лошадей, овец и собак, но те и сами её почуяли и носа не показали. И да, индюки тут точно были. Фыся недостаточно хорошо познакомилась с пропавшими индивидами, чтобы узнать их лично, но какие-то индюки тут совершенно...

Возглас бабки слился с криком начальника и резкой болью в основании хвоста. Фыся подскочила и обернулась: перед ней стоял индюк. Огромный, распушённый, с недвусмысленно мрачным взглядом из недр его стервятничьей головы. Фыся зашипела и попятилась, но сзади раздался лай красного волка, и Фыся шарахнулась вбок. Однако и там её ждала мангустова птица.

– Мои хорошие, кто ж этот паразит-то, это Улдыч, что ли... – причитала бабка, пока Фыся проигрывала неравный бой со страшными тварями.

– Не мельтеши, – прикрикнул начальник, нагнулся и ловко ухватил одно чудовище, тут же сунув его под мышку. Индюк орал и дёргался, но рука у начальника – что бревно, не вырвешься. Вскоре туда отправились второй и третий индюки стопочкой, а за четвёртого взялась бабка, но тут на ор из дома выскочил мужик с ружьём.

Фыся стартанула с места в кусты, скатилась в овраг, заматалась и... оказалась лицом к лицу с вырвавшимся от бабки индюком. Он сделал стойку на врага и перешёл в нападение.

Так быстро Фыся никогда в жизни не бегала. В родном лесу ей ничего не угрожало – сунься кто, мамка бы быстро его на ужин пустила, – а добычу всегда можно найти помедленнее, если она вообще есть. Рощица пролетела вся, как одно дерево. В последний момент вспомнив, что к дому бабки ей не надо, Фыся развернулась в прыжке и сиганула через овраг, только чтобы обнаружить, что проклятая птица гналась за ней по тому берегу. Забор, ещё забор, крыша сарая, крыльцо, Луковка.

Фыся влетела под начальственный стол и под шерстяную юбку. Луковка взвизгнула и пролила чай, но никуда не побежала – Фыся плотно обернулась вокруг козых носков.

– Т-ты чего? – нервно спросила девица.

Фыся изо всех сил старалась унять дрожь. Превращаться в таком состоянии опасно, ещё забудешь какую-нибудь ногу.

С крыльца донёсся воинственный крик, и в щели между полом и подолом показались грязные птичьи лапы со шпорами. Фыся затряслась ещё сильнее.

– Эт-то что ещё такое?! – совершенно другим тоном спросила Луковка. – А ну пшёл!

Индюк не принял её всерьёз, а зря. Луковка дотянулась до щётки на палке – той самой, которой гоняла пауков, – и огрела ею страшную лысую голову. Индюк запнулся посреди воз-

мущённого вопля и закулдыкал. Луковка вытащила ноги из носков, оставив те Фысе, и пошла в наступление.

– Кыш, я сказала! А ну кыш! – прикрикивала она, выметая чудовище из отделения. – Нечего мне тут, мало я вас дома в деревне гоняла! Брысь пошёл!

На пол сыпались перья, весь дом наполнился заполошными криками, но наконец тварь вылетела в дверь. Луковка прям как была босиком помчалась следом.

Фыся ещё немного полежала под столом в обнимку с носками, прислушиваясь к удаляющимся звукам сражения. Носки она купит. Себе две пары и Луковке ещё одну. И где там чай с бараньим жиром? Надо подогреть и перца добавить, начальник всегда так делал, если промачивал ноги. Люди – они хрупкие.

4. Уклонение

На рынке было очень много людей. Фыся в человеческом обличье прижималась к спине Луковки и кляла тот день, когда ей пришла в голову мысль сюда отправиться. У неё и так были нора и еда, куда вот понесло?! Так и пропадают дурные кошки!

Луковка рассекала человеческий поток, как вековой дуб – северный ветер. Если бы не она, Фыся сразу бы развернулась и дала дёру, а теперь приходилось терпеть – не пасовать же, когда сама вызвалась. Но постоянно сменяющие друг друга человеческие запахи, крики торговцев и туманящие разум ароматы еды просто рвали кошку на части.

– Красавица, возьми платице! – пихнул Фысю плечом какой-то мужик.

Для конспирации на голову Фысе надели платок – свободный, ушами двигать не мешал, но и люди не шарахались. Конечно, слышно сквозь него было чуть хуже, но так тут это скорее польза, чем вред.

– А кто пихается, тому не достаётся, – бросила ему Луковка, таща Фысю дальше.

Наконец она остановилась перед лотком, волшебным пахнущим козьей шерстью. Носки, штаны, свитера, платки... В общем, хоть вовсе шубу не отращивай. Фыся присмотрелась к табличкам.

Читать цифры она уже умела – начальник научил, когда стал давать деньги. В разной ценности разных монет она пока не очень хорошо разбиралась, так что всю зарплату ей давали в тиллах, как она поняла, довольно мелких монетах.

– Это десять чего? – спросила она шёпотом у Луковки, тыча рукой в ценник на носках. Показывать пальцем ей пока было сложно, один не отделялся от остальных.

Оказалось, как раз тилей. Это ж выходило, Фыся могла тут весь лоток купить! Точно шубу не отращивать!

– Покупать-то будем или только смотреть, девицы? – с сомнением спросил продавец, молодой человек, одетый в овечью шкуру.

Луковка пихнула Фысю локтем. Ой, а что, она что-то делать должна? Фыся прижала уши под платком. Торговец странно посмотрел на её голову.

– Ну говори, чего хочешь, – шепнула ей Луковка.

– Носки, – просипела Фыся. Посчитала про себя и добавила: – Шесть.

– Шесть штук или шесть пар? – уточнил торговец.

Фыся растерялась.

– На шесть лап.

– Чего?

Торговец вытянул голову вперёд, и Фыся попятилась.

– Ай, Крендель, как ты с гостями говоришь! – вмешался вдруг мужчина постарше, выросший за спиной у Фыси. Она шарахнулась было, да некуда, везде толпа. Мужчина, не заметив, протолкнулся мимо неё за прилавок. – Девицы-красавицы, чего изволите?

Луковка сложила руки на груди, всем своим видом намекая, что говорить отказывается. Ей начальник так велел, мол, пусть Фыся сама попробует.

– Носки, – просипела Фыся.

– Ай, носочки-плясочки на ваши милые ножки да под сапожки? – пропел мужчина. Руки его засновали по прилавку. – Вот узорчик, чтоб легко идти в горку, а вот козий пух, чтоб шаг не резал слух! Бараньи рога, чтоб жизнь не была строга! Красавица, цветных тебе, ярких али благородных? Возьми парочку тех да этих, поносишь да за добавкой придёшь!

Так приговаривая, он собрал в бумажный пакет половину прилавка, а Фыся стояла с раскрытым ртом, не зная, что делать.

– Ну хорош, – заявила вдруг Луковка. – Три пары ей надо, вынимай лишнее.

– Зима на носу, не оставляй ногу босу! – захохотал мужик.

– Вынай, говорю по-человечески, – велела Луковка.

– Ой, дева грозная, зима будет морозная! – покачал головой мужик, но носки вынул. Перебрал, лишние отложил, пощёлкал костяшками на рамке и всё так же с прибаутками сообщал, сколько надо платить.

Фыся дрожащими пальцами отсчитала монетки – они были маленькие, хватать их ей давалось с трудом, а тут ещё кругом люди толкаются и мужик этот странный со своими песнями... В общем, как-то отсчитала. Обойдётся и без свитера, это слишком сложно!

– Домой, – прошипела она, едва заполучив пакет с носками. Хотя, может, он и не пакет, воду-то не держит, наверное. Кап-кап, пак-пак, если капает, то не пакет? Так ведь?

Луковка хмурилась.

– Давай вон за лотки отойдём.

Они прорвались сквозь толпу в какой-то проулок за спинами торговцев. Фыся встряхнула всем телом, словно обтрясая воду, а потом села на землю и немного подышала с высунутым языком. Голова перегревалась от таких упражнений.

– Дай-ка пакет, – попросила Луковка. – Не нравится мне этот мужик.

Всё-таки пакет? Ну вот, а как же тогда определять? Фыся протянула бумажный свёрток и только в последний момент вспомнила:

– Одни тебе.

– Мне? – удивилась Луковка.

Фыся торжественно кивнула.

– За индюка.

– Ой да ладно, – Луковка смутилась. – Ты прям как городская, живности боишься. Я думала, у вас в лесу-то пострашнее будет.

– В лесу они все сами меня боятся, – проворчала Фыся. – Выбирай носки.

Луковка достала из пакета всё и принялась перебирать. Серые, жёлтые, красные, коричневые.

– Ой, а тут четыре пары. Обсчитался он, что ли?

Фыся тихо заворчала и достала свои монеты. Она брала с собой сто тилей. Носки стояли по десять. Пересчитала остаток. Что-то не сходилось, наверное, считала не очень ловко. Монетки были связаны через дырку в середине в баранку по десять штук, так что Фыся стала их надевать на пальцы. Пальцев пять, так? И вязанок пять. А где ещё две?

– Ты ему дала пятьдесят? – уточнила Луковка.

Фыся мрачно кивнула.

– Значит, не обсчитался, а обсчитал. Мало того, что продал четыре пары вместо трёх, так ещё и с наценкой. Пошли потолкуем с ним!

Фыся меньше всего на свете хотела снова слушать частушки этого мужика, но у Луковки было такое же лицо, как когда она гоняла индюка, и Фыся решила не спорить.

Они подошли к прилавку с задней стороны, но мужика опять не было на месте, только его угрюмый помощник.

– Подождём? – проскрипела Фыся. Шёпот ей давался с трудом.

Луковка кивнула и встала, сложив руки на груди и широко расставив ноги. Мужики и индюки, трепещите!

Парень за прилавком клевал носом. Несмотря на толкучку, к нему почти никто не подходил. А ведь это странно, поняла вдруг Фыся. Ко всем вокруг люди стоят ждут своей очереди, а тут никого не было, когда они с Луковкой подошли, и сейчас нет. Может, другие что-то знают? Парень тем временем устроил голову на краю лотка, случайно спихнув оттуда какую-то книжку. В книжках Фыся ничего не понимала – люди рисовали там какие-то закорючки, а потом как-то понимали, что они значат. А вот Луковка вдруг обрадовалась.

– Потерянное и выброшенное имеем право изъять, – тихо сказала она. – Можешь стащить у него из-под стула, чтобы не проснулся?

Фыся глянула на неё обиженно. За кого её тут принимают? Да она может из-под мухи хурму стащить так, что та не заметит! В мгновение книжка оказалась у Луковки в руках.

– Так, посмотрим, – пробормотала та, листая покоробленные закорючками страницы. Закорючки тут не ползли сплошным рядом, как в других книжках, что Фыся видела у начальника, а стояли маленькими группами в огороженных норках, а в соседних норках сидели цифры. Луковка водила по ним пальцем.

– Коричневые, зелёные, синие... свитер серый, жёлтые, варежки, рейтузы... Хм-м.

– А что ты ищешь? – не удержалась Фыся.

– Смотри, мы купили четыре пары. Допустим, он думал, что там три. Вот отсюда начинаются записи за сегодня, он каждую продажу записывает. Значит, должна быть запись, похожая на нашу покупку, понимаешь? Самое похожее – это вот, “коричневые, серые, жёлтые”. Значит, красные не посчитал...

Фыся постаралась одной рукой согнуть все пальцы другой, кроме указательного, а потом ткнула туда, где были уже знакомые ей цифры.

– Почему пятнадцать? Три по десять.

Луковка пробежала взглядом весь разворот.

– Тут всё на пять. Все носки. Он продаёт за десять, а в книжку пишет по пять.

– Зачем? – удивилась Фыся. Мало того, что закорючки надо помнить, так ещё и не те, которые накарябал, это кто ж так себе жизнь усложняет?

– Чтобы налоги не платить, – загадочно пояснила Луковка. – Пойдём-ка в отделение, покажем это дознавателю.

Что было дальше, Фыся не поняла. Над книжкой начальник долго коварно хихикал, а потом позвал двух парней из ополчения. Фыся на всякий случай спряталась в нору – чужих мужиков в отделении она не любила, а потом они ещё привели того, с рынка, судя по голосу. Он громко ругался и чего-то требовал. Фыся решила пересидеть на крыше.

Наконец, когда всё улеглось, а мужика выгнали, она решилась спуститься в переднюю комнату. На столе у невероятно довольной Луковки стоял плотный деревянный ящик с монетами, да не тилиями, а какими-то побольше. Рядом к столу прислонился пакет – нет, это уж точно мешок! Большой и в мелкую дырочку.

– Фыська, тебе причитается, – довольно сказал начальник. Он распивал чай с мёдом и кислой сливой, судя по запаху. – Хочешь, деньгами бери, хочешь натурой.

– А разве можно так? – спросила Луковка. – Это ведь мы должны описать и отправить в казну в счёт утаённых налогов, нет?

– Ну вот она свой убыток возместит, тогда и опишем, – довольно вздохнул начальник. – А то будут тут всякие хитрованы кошкам усы подкручивать! Шеф Кудряш к таким делам с пониманием. Ты, кстати, – он обернулся к Фысе, которая не особо понимала, о чём речь, – если хочешь, можешь себе из мешка товара набрать и деньгами в сундук вернуть по прейскуранту, всё равно потом кому-то эти носки реализовывать для казны. Молодцы, девчонки!

В итоге зимнюю шерсть Фысе отрачивать всё-таки не пришлось, но вот на рынок она теперь пойдёт нескоро.

5. Карта

Настал день, которого Фыся ждала с нетерпением и опаской – из столицы прислали обещанный курс подготовки молодого бойца-бронианы. Начальник объяснил, что этим словом теперь обозначали хозяев леса в официальных человеческих документах. Собственно курса-то Фыся и не увидела – у людей вечно так, скажут “дадут”, а на самом деле даже не покажут! Но начальник объявил, что теперь каждый день Фыся будет получать задания. За успешно выполненное задание она могла получить что-нибудь вкусненькое или ещё какое приятное “за счёт казны”, а если не справлялась, то должна была стараться и на следующий день и на черезследующий, до победного. Нового задания не давали, пока не выполнишь старое.

Тем, кто прошёл курс, разрешалось надеть новую форму, разработанную специально для хозяев леса: из тянущейся тёплой ткани, не продуваемой ветром и не мокнущей от дождя. Начальник и сам повздыхал о волшебных свойствах этой штуки, хотя его кожаная куртка защищала ничуть не хуже. Фысе дали пощупать образец обновки в виде куска рукава. Ого, да в ней было бы намного удобнее двигаться, чем в жёсткой куртке и штанах, в которых Фыся ходила теперь. Что и говорить, соблазнительно.

– Первое задание! – торжественно сказал начальник, усаживаясь прямо на пол своего нового кабинета напротив Фыси. Она тоже опустила и изобразила буханочку, насколько это возможно в человеческом обличье. В руках у начальника был какой-то свёрток – он обычно лежал на полке над столом. У Фыси аж нос устал, так старательно она принюхивалась, но ничем новым или загадочным свёрток не пах.

Начальник развернул его на полу между ними. Это оказалась картинка, хотя что на ней изображалось, Фыся не понимала. Какие-то кружочки, квадратики, линии... Издалека немного на цветочек похоже. Приглядевшись, она увидела мелкие письмена.

– Это карта, – важно сообщил начальник. – На ней изображён наш город.

Фыся повернула голову так и этак, но сходства не уловила. Она видела город! Он состоял из домов, похожих на грибы, высокеньких таких. А тут только какие-то пятнышки.

– Это как если с неба смотреть, – пояснил начальник, заметивший её обескураженность. – Глазами птички.

Фыся почесала ногой за ухом. Шерстяной носок сильно смягчал прикосновения, если когти из него не высовывать, но и чесалось-то не сильно, просто Фыся видела, что люди так делали, когда думали. Наверное, помогало.

И правда, помогло! Фыся, конечно, не птичка, но она вспомнила, как впервые пришла в город – она тогда спустилась с высокого холма от дороги. Ночью, конечно, всё выглядело иначе, но Фыся видела много крыш. Если бы вместо спуска по склону она решила спланировать на перепонках, то как раз что-то подобное рисунку бы и увидела, наверное. Значит, эти пятнышки – крыши.

– А где наш дом? – тут же спросила она, нагнувшись над картой.

– А вот это и есть твоё задание. Изучи город и отметь на карте наше отделение.

Фыся почесала за ухом ещё раз, но два раза подряд это не помогало. Что значит “изучить”? Мамка учила Фысю человеческому языку, но всё равно она много слов не знала. Ладно, отделение отметить... Фыся превратила руку в лапу и выставила один коготь – наловчилась немного пальцами управлять.

– Так отметить?

Начальник посмотрел с осуждением.

– Карандашом!

Карандаш нашёлся у Луковки на столе. Фыся никогда не задумывалась, как люди карябали свои закорючки, хоть и видела у них в руках разные палочки. Оказывается, там не просто

царапка, а ещё и мазилка! Фыся изрисовала два листа всякими загогулинами – остановиться не могла, но потом рука заболела. Долго держать такую тонкую палочку, да ещё и направлять её куда-то по бумаге было сложно. Ладно, крошечную крышу на карте Фыся замазать справится. Теперь её надо было найти.

Первым делом Фыся вылезла на крышу и постаралась запомнить её форму. Отделение было круглым, только с одной стороны торчало крыльцо, так что у крыши с того боку был небольшой носик. Фыся понадеялась, что на карте такая будет одна, но увы, не так-то просто: чуть не каждый второй дом в городе имел ту же форму!

Зажав карту и карандаш в зубах, Фыся частично превратила конечности и попрыгала с крыши на крышу по соседним домам: может быть, отделение – самое большое? Но тоже нет, были вокруг дома и побольше. Фыся села на трубу, из которой шёл тёплый воздух с горелым запахом, и снова почесала за ухом, только теперь за другим. Надо вернуться на тот высокий склон, поняла она.

Это оказалось не так просто: от места с едой, куда Фыся тогда впервые пришла, начальник привёл её в отделение, подманивая жирной птицей, и дорогу Фыся не особо запомнила, да и дело было ночью – ориентиры все другие. Но она ведь пришла от дороги, значит, если пойти по дороге...

На дороге оказалось неожиданно много людей, и все они при виде частично превращённой Фыси с картой в зубах почему-то шарахались, орали, а кое-кто и в канаву спрыгнул. Точно, она-то отвыкла уже от подобного, в отделении её все знали, а от чужаков она обычно пряталась. Пришлось принять полностью человеческий облик, а карту нести в руках. Так люди перестали обращать на неё внимание, если ушами не трясти. Однако чем выше забиралась дорога, тем становилось холоднее. На Фысе под форменными штанами и курткой были вязаные вещи из налогового мешка, но ветер продувал всё это, как паутину. Скорее бы уже получить новую форму! Фыся поёжилась и пообещала себе, что будет выполнять каждое задание за один день и не лениться.

Наконец она узнала то место: дорога поворачивала на север плавной дугой, с которой, как с балкона, виднелся весь город. Даже горелым бараном тут всё ещё пахло, но Фыся уже слишком хорошо питалась, чтобы размениваться на угольки. Однако... слишком низко. Фыся видела крыши, но всё-таки больше сбоку, чем сверху. Припрятав карту в кустах, она превратилась, разбежалась и полетела над склоном, подстраиваясь под ветер, благо он тут был ого-то. Но даже при всех благоприятных условиях и навыках планирования подняться сильно выше дороги Фыся не могла, да и долететь ей удалось только до самых первых домов.

Приземлилась она на высокую крышу и немного постояла там, оглядываясь. Потом заметила чей-то взгляд на себе и обнаружила, что на краю крыши висит на пальцах мелкий мальчишка и с интересом её рассматривает. Фыся превратилась и важно спросила:

– Где здесь отделение полиции?

Мальчишка моргнул и с визгом ухнул вниз. Фыся подбежала к краю: в этом месте под крышей был балкон, а на нём какие-то коробки. Мальчишки и след простыл, только дверь лязгнула щеколдой.

Фыся вздохнула и побрела назад забирать карту.

Ладно, номер со взглядом сверху не удался. Высоких гор рядом не было – Короул начинался к юго-востоку, где уже лес сменялся степью. Фыся знала, потому что пришла оттуда. И там было теплее! Она поёжилась и поспешила убраться с ветреного места.

Топать обратно по дороге не хотелось, холодно, так что Фыся решила пересечь город. Отделение стояло почти на другом конце, рядом с оврагом, рощицей и рекой. К счастью, на улицах не было такой толкучки, как на рынке, но всё равно Фыся предпочитала прыгать по крышам. Только в одном месте пришлось перебежать большую реку по мосту, но у ближайшего дома она снова забралась наверх. С одной из крыш она услышала разговор: один человек

объяснял другому, как добраться до какой-то станции. Что за станция, они не говорили, но раз этот мужик хорошо знает местность, может, спросить его? Она аккуратно превратилась и незаметно соскользнула с низкого угла крыши за спины мужчинам. Как там начальник к незнакомым людям обращался?

– Заявитель-хон, – проскрипела Фыся, – а где отделение полиции?

Мужики обернулись, присмотрелись, замерли, а потом с воплем: “Демон!!!” ломанули по улице и ворвались в первый попавшийся дом, захлопнув дверь. Фыся вздохнула: такие большие дяди, а маленькой кошечки испугались! Но потом подумала, что в доме может быть и ружьё, и доказывать, что нельзя, она будет уже Мангусту. Короче, Фыся поспешила оттуда убраться.

Что же делать? Сверху не посмотришь, людей не спросишь... Хотя... Фыся знала одного человека, который точно её не боялся. Ну, кроме Луковки, но той начальник запретил подсказывать, так что она только вредно ухмылялась. А вот старушенция с индюками...

Индюки, конечно, Фысю пугали, но тёплая мягкая форма... Эхх, Фыся-Фыся, признай уже, что амбиции у тебя не по годам. Крыши замелькали под лапами – дом старухи Фыся помнила хорошо.

– Эй во, нечисть, – посетовала старуха, завидев её. – А ну кыш с моего амбара, там крыша на соплях держишься, проломишь же!

Фыся послушно спрыгнула во двор. Индюками пахло, но то был вчерашний запах, к тому же... Фыся удовлетворённо муркнула, вынюхав, что того задиристого тут недавно разделили. Так-то!

– Чего надо-то? – поторопила её старуха.

А, точно, карта же! Фыся превратилась. От этого постоянного перекидывания её уже немного мутило.

– Покажи отделение! – попросила она.

Бабка глянула на неё, как на недотёпу.

– Вон оно дальше по улице, ты с перепугу последние мозги растеряла, что ли?

Фыся возмущённо встряхнулась и развернула карту.

– Тут покажи!

Старуха сощурилась.

– Ишь чего захотела! Это ж наука, что я тут пойму? С этим к мужчинам иди.

Фыся сникла. Ну что такое?! Если в картах понимают только мужчины, почему во всём городе Фысю не боятся только женщины?! Что за несправедливость?!

Фыся вернулась на крышу отделения и прижалась к трубе, сердито сопя. И как ей теперь выполнить задание? А что если она его вообще никогда не выполнит? Тогда она не получит ни следующее, ни черезследующее, и новую тёплую форму никогда не понюхает даже! Зачем они придумали так сложно? Вдруг Фыся и правда где-то “мозги растеряла” и не догадается... Она ведь, если подумать, сама в каком-то смысле женщина! Это что же, она вообще не сможет понять карту? Да как так-то?!

Фыся решительно раскатала изрядно помятый свёрток по крыше. С какой это стати мужчинам можно, а кошкам нельзя?! Да она их всех догонит и за зад покусает! Ну-ка, должна же быть тут видна дорога дугой, так?

Дорога на карте и правда была. Вот тут, у изгиба Фыся впервые вошла в город. Хм, а вот и баран, прямо на доме и нарисован! Удобно. Дальше дорога огибала город по восточной окраине и продолжалась на север вдоль берега той самой реки, которую Фыся переходила в центре города... и которая текла прямо рядом с отделением!

Фыся вскочила и завертелась, примеряя карту нужной стороной к реке. Рощицу и овраг на ней не нарисовали, но Фыся узнала кучку крыш бабкиных амбаров, потом маленький домик, потом квадратный, два круглых и вытянутый, и наконец – вот оно отделение с носиком!

Вот тогда Фыся и поняла, что потеряла карандаш.

Она искала его до самой ночи, но всё-таки нашла – в бочке для дождевой воды там, где слышала двоих мужиков. В отделение она вернулась заколоченная, мокрая, грязная и голодная, как Мангуст после спячки.

– Божечки, ты что, в реку упала? – ахнула Луковка и засутилась, доставая запасную форму и тёплые вещи.

– В бочку, – нехотя призналась Фыся. Она надеялась дотянуться до проклятой палочки-мазилки с водосточного желобка, но он, гад, оторвался, а бочка была тут как тут!

– Ай ты бедненькая! – сжалилась Луковка. – Ну давай я тебя угощу чем-нибудь! Чем тебя порадовать?

– Хочу... – начала Фыся, и тут к ней в голову пришла гениальная идея, – десять индюков!

– Ты же столько сразу не съешь, – удивилась Луковка.

Фыся коварно усмехнулась. Не съест. Закопает! По всему городу, чтобы в любом месте можно было перекусить! И отметит места на карте, чтобы не потерять. А на таком холоде они сохранятся свеженькими!

6. Золотой

Программа подготовки была рассчитана по меньшей мере на три месяца – это если выполнять каждое задание за один день. Фыся сначала приуныла: этак тёплую форму она получит, когда уже тепло станет! Но начальник её “успокоил” – здесь, на северах, тепло теперь станет месяцев через шесть, что означало о-о-очень нескоро. К тому же за испачканную одежду начальник пригрозил Фысе, что в следующий раз она сама пойдёт себе еду покупать, если будет так беспечно относиться к казённому имуществу.

В итоге Фыся решила план с индюками не откладывать, а то мало ли что. Остаться голодной она больше не собиралась ни за что! Планом, правда, пришлось поделиться с Луковкой – та иначе никак не соглашалась покупать сразу десять индюков. Но она клятвенно пообещала, что на Фысины нычки не позарится, да ещё и подсказала ценную мысль: закапывать тушки не прям так, а в пакетах, чтобы потом достать чистенькие.

Так Фыся и сделала. Рыться возле домов было бы неудобно, поэтому она выбрала на карте несколько местечек вдоль реки и на склоне от дороги, а ещё в овраге на подступах к лесу, но в сам лес ходить не решилась, оттуда пахло кем-то очень большим.

Закончила уже в сумерках. Фыся как раз выбралась из оврага и оглядывала себя, чтобы выяснить, насколько испачкалась. Нычка нычкой, но расстраивать начальника она не хотела. Проще перекинуться и вылизать мех, а потом перекинуться обратно, всех делов-то! И тут из леса вышел кто-то! Фыся аж присела от неожиданности.

К счастью, он шёл с наветренной стороны, так что Фыся его чуяла, а он её – нет. Пах человеком и кровью! А выглядел, как... Фыся даже не была уверена, как что. Большой, косматый, весь бурый, переваливался с лапы на лапу, а из-за плеч какие-то палки торчат! Фыся уже собиралась дать дёру, только прикидывала, как бы остаться незаметной, и тут это существо обернуло к ней бурую морду, оскалило зубы и подняло в воздух мохнатую лапу, хорошо различимую в свете уличного фонаря.

– В удачливый день встретились, красавица!

Оно ещё и говорит!!! Фыся оцепенела, борясь с желанием выпустить хвост только для того, чтобы его поджать.

– А вот кто сегодня удалец? – хмыкнуло существо. – Я удалец! Оленя подстрелил, да ещё и такую милашку встретил! Сахарная, тебя не продует на ветру-то? Я б поделился курткой, да больно грязный...

До Фыси начало доходить. Палки и кровь – это у него через плечи олени ноги перекинуты. А что бурый... Да он, похоже, как Фыся на днях, целиком куда-то окунулся, в болото там или лужу какую... А так просто человек. Фу-у-ух!

– Воняю, да? – расстроился охотник. Надо думать, охотник. Как его хозяин в лес-то свой пустил? – Ладно, другой раз перед тобой покрасуюсь. Ты тутошняя, нет?

– Я из полиции, – выдавила Фыся, изо всех сил приблизив свой голос к шёпоту, чтобы не так сильно от человеческого отличался.

– Эвона как! У нас в полиции теперь такие красотки работают! Это ж полстраны преступниками станет, только чтоб посмотреть!

И, посмеиваясь, убрёл к домам, чтобы там нырнуть в улицу.

Фыся перевела дух, встряхнулась всем телом и поскакала в отделение. Ей дежурить было вот-вот.

А там украдкой скользнула в помывочную, где у стены стояло большое зеркало, приклеенное к дверце от шкафа, и внимательно на себя посмотрела. Зеркала её немного пугали – вроде тоже Фыся, но наоборот! Но по такому случаю она преодолела эту недостойную взрослой кошки робость. Нет, ну как он её мог принять за человека? Уши – во! Правда, лохматая

шерсть на голове торчала почти на ту же длину. Решил, что ветром разметало? Фыся, конечно, тоже его за кого-то не того приняла сначала. Ладно, не важно. Не всё же время он там топчется и нычку не заметил.

Дознаватель Йоргол сменил Фысю на посту ещё потемну, и сонная под утро кошка отправилась на боковую. Уставала она последнее время сильно: задания становились всё труднее, а Фыся очень старалась выполнить каждое в первый же день. С одной стороны, такое рвение радовало, а с другой, не надорвалась бы... Йоргол раздумывал, не приказать ли ей взять денёк отдыха. Пролистал список заданий. Ага, связанные с ориентированием на местности и следопытские скоро кончатся, и начнутся задачи на сбор улик. Вот перед ними и возьмём паузу. Самый последний блок в курсе был про планирование задач. А не дать ли его пораньше? Может, написать в головное управление? Как знать, это только Фыся такая усердная или хозяева леса в принципе оптимистично оценивают свои силы?

Пока он размышлял, дверь открылась и на пороге возник молодой детина – модная стрижка, пёстрая шуба, кольца на пальцах, а сапоги охотничьи, не городские, хоть и новые.

– Здоровья вам, заявитель-хон, – кивнул Йоргол, прикидывая, на что пришёл жаловаться этот щёголь. Уж очень рожа довольная. – Чем можем помочь?

Парень подсел к его столу и нагнулся вперёд, сверкая лукавым взглядом. Йоргол поднапрягся: юные мальчишки ему обычно откровенных предложений не делали.

– Слышь, отец, а правда ли у вас тут работает девица?

А, хвала богам.

– Ну допустим, – Йоргол сделал суровое лицо. Чтобы Луковку мать отпустила в город да ещё и на должности работать, ему пришлось в письме поклясться, что будет следить, с кем та связывается, как родной отец, который Луковкиного совершеннолетия не застал. Правда, теперь, познакомившись с Луковкой лично, он предполагал, что та в крайнем случае в город пешком бы ушла, никого не спросив, а то и на медведе подъехала.

– Маленькая такая, – восторженно пояснил парень, делая руками в воздухе неопределённый изящный жест, – худенькая?

Йоргол нахмурился. Луковку маленькой и худенькой он бы не назвал. А вот... Боги!

– Лохматая? – осторожно уточнил он.

– Ах, ну, локоны непослушные, ветром треплет их, должно быть, – промурлыкал странный посетитель.

– Ну есть такая, – вздохнул Йоргол. Если эта кошечка что-то натворила, ей-богу, сама пойдёт на рынок!

Охотник расплылся в довольной улыбке и извлёк из-за пазухи две коробочки, побольше и поменьше, обе перевязанные серебряными лентами. Че-го?!

– А не передадите ли ей? Скажете, от того, который оленя сохотил, она поймёт.

Йоргол неопределённо хмыкнул. Щёголь ему не нравился, и хотя Фысиным родным он ничего не обещал, он уже взялся эту мелочь защищать, да только от другого рода охотников... Как оно там у хозяев леса с такими вещами, кто его знает? По-хорошему, надо бы дать парню от ворот поворот, но вдруг Фыся обидится или ещё как? Йоргол даже не знал, как они познакомились-то с этим ряженым. Ладно, от подарка ей хуже не станет, а там он из неё всё выжмет. Йоргол скривился, но кивнул.

– Передам.

Охотник рассыпался в благодарностях и был таков.

Фыся спустилась к обеду. В норме она бы и до ужина продрыхла, но задания... Если так много спать, она бы не успела в день по штуке, там иногда ого-го сколько раз надо за ухом

почесать, пока дотумкаешь... Зевнув так, что между клыков могла бы поместиться оленья ляжка, Фыся принялась. На обед давали барана, а ещё... рыбу?

– Тебе подарок, – мрачно сообщил начальник, поднимая со стола пахучую коробочку. – От ухажёра.

Фыся спросонок не поняла, почему тот, кто жрёт уши, дарит рыбу, но пахло вкусно. Только уж очень маленькая коробочка.

– Это что, вяленая форель из Хинделин? – поинтересовалась Луковка.

– Ну, Хинделин там, не Хинделин, кто бы знал, – покачал головой начальник, – но на форель похоже. Будешь пробовать?

Фыся оживлённо зауркала. Красные, поблёскивающие жирком полоски рыбьего мяса пропитали маслом бумажную обёртку и обещали быть невероятно вкусными! И совершенно зря: рыба оказалась ужасно солёная, да ещё с каким-то неприятным привкусом. Фыся, записавшая в пасть сразу большую полоску, еле отплевалась. Так-то, если уши жрёшь, уши и дари, а то в рыбе ничего не понимаешь!

– А во второй что? – озабочено спросила Луковка, наблюдая Фысины страдания.

Начальник открыл ещё маленькую коробочку. Там тоже была рыба, но целая, маленькая и жёлтая. Начальник поднял её в воздух за тонкую металлическую верёвочку.

Наученная горьким опытом, Фыся не стала сразу хватать, а осторожно принялась и лизнула блестящий жёлтый бок. Да у этой вообще вкуса не было!

Раздосадованная, Фыся повернулась к подаркам задом и выразительно копнула задними ногами пол несколько раз. Вот что она думает про такие гостинцы!

А Йоргол, просмеявшись, решил, что охотнику тут ловить нечего.

7. Кап-кап

Победа была так близка! Сегодняшнее Фысино задание было в том, чтобы пройти по городу определённым маршрутом и при этом никого не напугать. Она надела два свитера под форменную куртку, позволила Луковке замотать себе голову тёплым платком – кстати, так в уши меньше дует, – и пошла проходить маршрут. Сначала было просто – идёшь себе по широкой улице, просто головы не поднимаешь, никто и не присматривается. Начальник сказал, город у них достаточно большой и не все всех знают.

Потом начались сложности: целый квартал без проходов внутри, только клетки с индюками (ну их к Мангусту) и конуры с собаками. Они Фысю боялись, но ей же пугать-то нельзя! Пришлось обходить. Пару раз Фыся немного заблудилась, но с картой она теперь дружила, так что быстро нашлась.

И вот наконец цель близка – отделение прямо за вот этой заводью реки. Правда, там по берегу опять индюки с собаками... Эхх. Фыся открыла карту. Ого, сколько обходить придётся! А она уже подмёрзла, да и проголодалась... Даже на полицейских харчах шерсть у неё росла недостаточно быстро. Начальник говорил, это потому что она с юга пришла, там теплее. И правда, Фыся не помнила, чтобы осенью в родном лесу было так холодно.

Фыся спустилась поближе к воде и принялась. Ил, рыба, утки. Как, интересно, тут местные ходят? Ага, вон в той стороне тропинка! Ну-ка ну-ка, может, там Фыся и не напугает никого? Кому надо по сумеркам шастать тут...

Тропинка была натопанная, хорошая такая, по бережку. Фыся чувствовала себя почти человеком, уже предвкушая сытный ужин и тёплую нору. Вот только... Внезапно тропинка упёрлась в край воды. Слева в заводь впадал какой-то мелкий ручеёк с болотистыми берегами, так что забрать выше шансов не было. А прямо перед Фысей лежало бревно. Большое такое, длинное и толстое. Она понюхала на всякий случай. Да, по нему и ходят. Фыся огляделась в надежде, что рядом никого нет и можно перекинуться... но нет. Вон какая-то тётка из окна глядит, а вон дети на крыше что-то едят, а вон мужик с топором. Эхх.

Фыся осторожно наступила на бревно ногой в носке. Обувь она всё-таки не потерпела, когда её в форму обряжали, и после шестой попытки начальник сдался. К счастью, тёмные носки чем-то напоминали валяные сапоги, так что люди не обращали внимание. Итак, Фыся встала на бревно. И всё было хорошо. Она прошла пару шагов, и всё было хорошо. Вот и конец бревна близок. Перед ним ещё пенёк лежит, а там уже и другой берег. Но что Фысе пенёк? Она и отсюда допрыгнет, даже в человеческой форме.

Осмелев, Фыся оттолкнулась... Бревно внезапно встало на дыбы – задний его конец поднялся, а передний, от которого Фыся отталкивалась, ухнул в воду. Прыгнуть-то она прыгнула, но усилие было не то, которое теперь требовалось, и Фыся, взлетев всего на локоть, ухнула прямо в холодную илистую воду.

Йоргол зевал над отчётом о задержании. Его рабочий день уже подходил к концу, но надо было аттестовать кошку, а та что-то задерживалась. Он вроде ей несложный маршрут составил, чем она там занимается? Потянувшись, Йоргол спустился вниз налить себе кофе. Там обнаружилась Луковка, обложенная какими-то бумажками и что-то ожесточённо вбивающая в бук.

– Ты ещё здесь? – удивился Йоргол.

– А, ой, дознаватель-хон, я что-то увлеклась! – Луковка порозовела. – Мне из головного пришёл приказ внести в базу бумажный архив, а там такие дела интересные...

Йоргол покачал головой. Ну и женщины нынче пошли! Дела ей интересные! Впрочем, чем овец пасти-то и такое – праздник.

– Ой, вам кофе сварить? – подорвалась девушка.

– Да сиди, я сам, – отмахнулся он. – Работай. Кофе в твою должностную инструкцию не входит, а мне надо на что-то посмотреть, кроме букв.

Он расковырял пачку и поскрёб в ней ложечкой – там уже оставалось на дне, – и тут пришёл заявитель. Точнее, всё тот же охотник с солёной рыбой.

– Здоровы будьте, уважаемые стражи порядка, – солнечно улыбнулся он. – А что, не на месте ли ваша новая сотрудница?

– Я? – удивилась Луковка.

Охотник поморгал, окинул её любопытным взглядом и снова улыбнулся.

– А вы тоже новая сотрудница? Экий у вас тут цветник!

– Рыба ваша Фыске не понравилась, – злорадно сообщил ему Йоргол. – Она солёное и копчёное не ест.

– О, вот как? – приуныл парень. – А шоколад? Я сегодня шоколад принёс, с самой Земли!

– А кто её знает, – пожал плечами Йоргол. – В любом случае, её ещё нет, она...

Но договорить он не успел. Дверь распахнулась, как будто с ноги, и в комнату ввалилась Фыся.

Мокрая вдрызг с ног до головы, аж с ушей капало, и грязная, как шахтёр, она зашипела, словно парогенератор, и встряхнулась всем телом, расшвыривая брызги и грязь по всей комнате, по Йорголу и Луковке, по архивным документам и... бук Луковка успела закрыть.

Охотник уставился на неё в ярком свете потолочных светильников. А потом с воплем вышиб окно и так и продолжил орать, удаляясь куда-то к дороге.

– Фыська!!! – взвыл Йоргол. – Незачёт!!!!

8. Жаба

Окно-то починили, а вот без ужина Фыся таки осталась. Ну, точнее, ей было предложено взять деньги и сходить купить себе любой еды, но... В общем, одного из индюков пришлось срочно откапывать. Но одного было мало, а разрывать сразу несколько нычек было жалко – вроде как не чёрный день ещё. К тому же индюк в земле подмёрз и даже от пакета плохо отделялся. Фысе пришлось притащить его домой, а в нору еду приносить начальник запретил... В итоге Фыся сидела и лизала индюка на подносе, ожидая, пока он разморозится и бросая на начальника обиженные взгляды. Она и так замёрзла и вымокла!

– Могла и живого купить, был бы тёплый, – не повёл ухом начальник и ушёл отдыхать.

Но и наутро Фыся ужин не получила: наказание длилось три дня! Три дня! За три дня она всех своих индюков съест! Да ещё и новый заход на задание разрешили делать только завтра. Злые люди!

Фыся сунулась вниз к Луковке попросить помощи, но той не было в отделении – начальник, заподозрив сговор, отправил её к Старейшинам с документами.

– О, кого я вижу! – хмыкнула Луковка, проходя мимо недорогого, но кичливо украшенного дома. На крыльце возился хозяин, давешний охотник.

Заслышав её голос, он обернулся с улыбкой, но узнав её, тут же подскочил и заозирался.

– Да не переживай, женишок трусливый, – хихикнула Луковка. – Она дома сидит. Голодная. Из-за тебя, между прочим.

– Ч-что-о? – затрясся охотник. – Г-голодная из-за меня?

– Ага, – развела руками Луковка. – Её наказали за то, что тебя напугала. Бедняжка, упала в реку, намёрзлась, так ещё и без ужина осталась! Хорош же ты кавалер!

– Я ж не знал, что она демоница! – вспыхнул охотник, перегнувшись через перила крыльца.

Луковка выпятила губки и пожала плечами.

– И что с того? Взялся ухаживать, а сам только напакостил. Мало ли чего ты там не знал! Настоящий герой за свои поступки отвечает.

На охотника было жалко смотреть: самомнение требовало реабилитации, но не находило путей. Луковка едва сдерживала смех.

– Её даже бабка соседская не боится! – добила она.

Парень надулся. На лице его ясно читались метания между страхом и необходимостью доказать своё мужество.

– А она это, что тут делает-то?

– В полиции работает, – снова развела руками Луковка. – Преступников вынюхивает.

– А на людей... того... не бросается?

Луковка отмахнулась.

– Какое! Она и тени от куста боится. Маленькая ещё. Не думаю, что она поняла, чего ты от неё хотел, да и подарки твои не по ней.

Охотник шумно выдохнул и немного расслабился.

– А чего она хочет тогда?

– Да вот кто бы с ней на рынок ходил, – вздохнула Луковка и стрельнула глазками. – А то я как-то ходила, так нас там затолкали, обидели и обсчитали!

– Пошли сегодня! Я им всем покажу! – сразу вспыхнул праведным гневом охотник, но тут же сдулся. – Втроём, а? Тебе ведь тоже там что-нибудь нужно, я донесу до дома...

– Ой, да мне так, по мелочи, – прикрыла рот рукой Луковка. – Хурмы там, чомы...

По такому поводу начальник отпустил их пораньше. Фыся насторожённо приняховалась к охотнику, а он – к ней, так что они держались друг от друга по разные стороны Луковки.

– Тебя как зовут-то хоть? – осторожно спросил человек.

– Боец-брониана Фыся, – отрапортовала та, как начальник учил.

– А где броня?

Фыся скисла.

– Будет, когда курс подготовки пройду. А вчера завалила.

Охотник побледнел, осознав, что встал на пути чудища к цели.

– Самого-то как кличут? – спросила Луковка, тихо покатываясь со смеху.

– С-стручок, – сообщил он так, словно собирался объявить это с гордостью, но в последний момент решил заместить под коврик.

На рынке под закрытие народа было поменьше, но Фыся всё равно втиснулась между Стручком и Луковкой. У охотника от такого соседства чуть коленки не подогнулись, но в следующую секунду он, наверное, вспомнил про соседскую бабку, и выпрямился, изображая гордого и смелого. Луковка давилась в кулачок.

– С чего начнём? – спросил охотник неровным голосом, косясь на мелкую. – С фруктов?

– Лучше с мяса, – сжалась над обоими Луковка. – Тогда сразу можно будет Фысю отпустить домой.

– Мясо! Домой! – одобрила брониана, заставив охотника вздрогнуть.

– Ну, – он огляделся поверх голов, – вон мясной лоток.

Лоток оказался весьма знатным – в три обычных ширины. Были там и разные птицы, и бараньи части, и коровьи, даже свинину Луковка увидела, судя по копытцам, а в загоне за прилавком блеяло мясо на ножках. Фыся уставилась туда, как заворожённая.

– А живой... сколько? – просипела она.

– Ягнёнок два дуля, козлёнок четыре, телёнок десять! – радостно сообщил торговец.

Пришлось объяснить Фысе, сколько тилей составляют дуль. Ей не понравилось.

– До-орого, – заканючила она.

Луковка в целом была согласна. У неё в деревне таких цен и близко не было. Но тут всё же город, всё дороже. Она вон матери боялась писать, сколько за съём дома платит, а ведь это за казённый счёт!

– Да ладно, где дорого! – выпятил грудь Стручок. – Нормальная цена!

– Так точно, так точно, – залебезил торговец. – У нас цены очень хорошие, больше таких во всём городе не найдёте!

Врёт, подумала Луковка, но встречать не стала, да и торговец отвлёкся на более стоворчивого покупателя.

– А мне дорого, – упёрлась Фыся. – Мои деньги. Другое мясо есть?

Они прошли глубже, подальше ото входа на рынок. Здесь живое мясо скинуло по дулю, но Фыся всё ещё сомневалась. Людей здесь тоже было погуще, и кошка оказалась зажата между Луковкой и Стручком, отчего последний бледнел, синел и заикался, постоянно следя, где находятся Фысины руки. Нормальные человеческие руки с аккуратными ноготочками, что ему не нравилось? Правда, великоваты они для такой маленькой девочки.

– Телятина высший сорт! – заливался соловьём торговец. – Красавица, хочешь, отрежу кусочек, попробуешь?

Фыся облизнулась, превратила полруки в лапу и срезала с сочного окорока тонкую ленточку, тут же отправив её в рот, только клыки сверкнули. Хозяин даже заметить ничего не успел, а Стручок пошатнулся. На мордочке Фыси расцвело удовольствие.

– Ну как, будете брать? – подгонял их торговец. – Окорок или грудинку? Вырезка есть...

– Дорого, – отрезала Фыся, разом помрачнев.

– Да как же ж...

– Богатый хозяин, – обратился к нему неверным голосом Стручок. – Всё хорошо, я заплачу. Давайте телёнка и... – он обвёл мечущимся взглядом мясной прилавок, – трёх лебедей.

Лотошник засуетился, собирая заказ.

– Ты заплатишь? – с подозрением спросила Фыся, оглядывая охотника, как не очень аппетитную добычу.

– Ну, – тот выдавил жалкую улыбку, – я... это... виноват... С меня причитается.

Фыся тряхнула ухом под платком и взглянула на него уже как на аппетитную добычу.

– И часто ты будешь виноват?

– Я нет! Нет! Я... Я выучил свой урок! – затрепетал Стручок.

Луковка всё-таки расхохоталась, но в шуме толпы на неё не обратили внимания.

– А я не-ет, – гнусаво проныла кошка. – Из-за тебя!

Стручок позеленел, став действительно похожим на своё прозвище.

– Хо-хо-очешь, я тебя отведу к-к-к друзьям на ферму? Они тебе д-дешевле продадут.

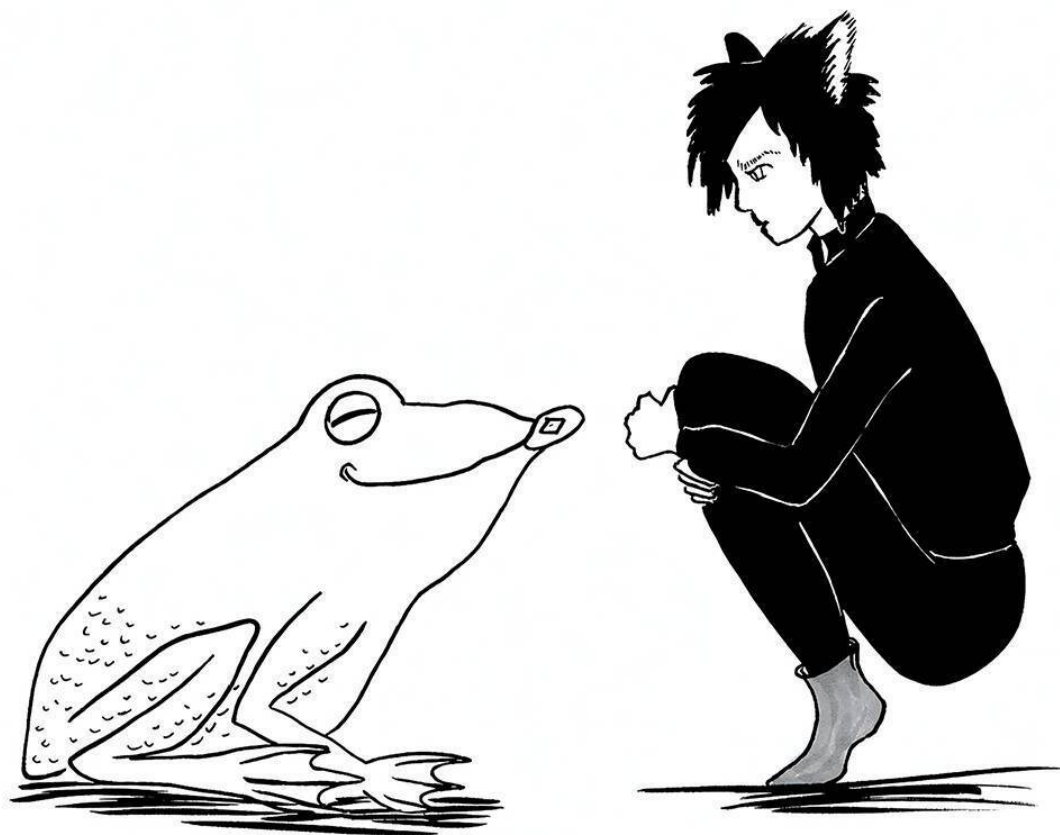
– Да? – обрадовалась Фыся. Потом задумалась. – А ружьё у них есть?

– И не собираются ли они его применять против мирных сограждан другого вида? – уточнила Луковка.

– Н-нет-нет! – замахал руками Стручок. – Ничего такого, они д-добрые!

– Тогда веди! – разрешила кошка. Оглядела еду, навьюченную на еду, и добавила: – Завтра. Нет, череззавтра.

– Я с тобой за компанию схожу, – промурлыкала Луковка, потирая руки. С фермы-то всяко дешевле выйдет! Вот хорошо с демоном дружить! – А пока что надо хурмы, чомы, сливы ещё, помидорчиков... Фысенька, ты иди, не жди нас.

9. Прыг-скок

Фысю разбудило какое-то шипение.

В человеческом мире вообще много чего шипело. Чайник, например, или та штука, из которой выползали бумажки. В конце рабочего дня у начальника в руках иногда шипела бутылка, особенно если день был тяжёлый. В общем, шипение Фысю уже не пугало, но разведать новый источник раздражения требовалось срочно.

Она вылезла из норы и выглянула в окно. Во дворе отделения стояли начальник, Луковка и ещё какой-то мужик, а перед ними высилась огромная круглая штуковина яркого цвета – какого именно, Фыся с такого расстояния сказать не могла. Штуковина колыхалась и росла, быстро расправляясь. Фыся с третьей попытки нажала на ручку лапой и открыла окно. Шипела штуковина, и довольно громко.

– ...точно это нужно? – обречённым тоном говорил начальник, перекрикивая звук.

– Вам же спустили приказ, – разводил руками незнакомый мужик. – Мне-то что, но мне велено вам тренинг провести, и отчётность потом с меня требуют, а уж что вы потом с этим сделаете – это вам отвечать, если что.

– Да поня-ятно, – вздохнул начальник. – Ладно, что делать, пожарный-хон, показывайте.

Тем временем штуковина стала совсем круглая и заблестела на гранях, а её вершина расправилась в ровную поверхность. Шипение прекратилось.

– Вот тут, – сказал пожарный-хон, подбирая с земли одну из кишок, торчащих из круглой штуки, – находятся клапаны. Для спасательных операций их надо открыть. Собственно, лучше и не закрывать вообще, чтобы не забыть, а то могут быть казусы.

– Это какие? – заинтересовалась Луковка.

– Ну, понимаете, смысл в том, что когда клапаны открыты, человек прыгает на полотно, воздух сбрасывается, и человек остаётся сидеть. А вот если клапаны закрыты, то получается трамплин. Мы проверяли – обратно на крышу забросит, как нечего делать!

– Зачем они вообще сделали эти клапаны? – хмыкнул начальник.

– Я так понял, кому-то пришла гениальная идея, что таким образом можно пожарных доставлять на высокие этажи без лестниц, – процедил пожарный-хон. – Мы пробовали, но прыгать на этой байде в полном обмундировании... В общем, она быстро кончится, и тогда ещё и оштрафуют за порчу оборудования. Хотя вам, может, и пригодится, вы всё-таки без брони. В любом случае, в рамках тренинга вам нужно всем хоть по разу спрыгнуть на полотно, чтобы представлять себе, как это делается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.